

Нас буквально окружает материализовавшееся время — тикает, щелкает, мелькает в круговороте сменяющих друг друга цифр на экране, накручивает круги на кончиках стрелок... Целая армия часов — на домах, на столбах, на башнях, на заплатах, на экранах мобильных и компьютеров — не позволяет забывать об этом Великом Невидимом и Неостановимом.

Начало нынешнего нашего "часового поповодья" — в далеком средневековье. Первые умельцы-часовщики приехали к нам из Западной Европы более 600 лет назад. Поначалу хронометры, изготавливаемые ими, казались настоящим чудом, однако позднее появились в России и свои собственные часовых дел мастера.

После Майнца, Севильи и Любека Москва стала четвертым городом Старого Света, который позволил себе роскошь установить "для общей пользы горожан" огромные уличные часы. В 1404 году для этого невиданного механизма в Кремле даже построили специальную башню неподалеку от Успенского собора. Впрочем, от того средневекового "часомерья" до наших дней не уцелело ни единого винтика; вст лишь изображение на старинной гравюре.

Наверное, самый древний "хронометр", сохранившийся в России, — башенные часы Соловецкого монастыря, изготовленные в 1539 году. На большом зубчатом колесе механизма надпись: "Зделаны бысть сии часы на Соловки, делал архиепископов мастер Семен часовик".

Удивительный хронометр соорудил в 1673 году для подмосковной царской усадьбы Коломенское мастер Оружейной палаты Петр Высоцкий. В башне над главными въездными воротами он собрал часовой механизм с циферблатом и музыкальным боем, а внизу, по бокам проезжей части, установил на специальных постах две львиные фигуры из дерева. Внутри них Высоцкий спрятал хитроумную механику, благодаря которой всякий раз во время боя курантов львы начинали вращать глазами, кицшио разевать пасти и даже издавать устрашающий рев!

Когда появились минуты?

...Только что было семь часов дня и — бам! бам! бам! — сразу же наступает час ночи! Так случилось в декабрьские дни на протяжении нескольких столетий. Наши предки привыкли отмерять отдельно дневное и ночное время. Поскольку на широте Москвы самый долгий день и самая продолжительная ночь в году длится около 17 часов, именно столько делений и имелось на циферблате уличных хронометров. Дважды в сутки специально приставленный мастер устанавливал такие механизмы "на ноль": первый раз он делал это с восходом солнца, и тогда начинался отсчет дневных часов. А после заката светила опять требовалось выставлять часомерье на исходную позицию — для отсчета ночного времени. Неспешный ритм жизни вполне позволял игнорировать такую "мелочь", как минуты. И потому уличные "ходики" имели только одну стрелку, отмеряющую часы.

Подобной экзотике положил конец Петр I. В самом начале XVII в. он издал распоряжение, согласно которому прадедовская традиция раздельного счета дневных и ночных часов отменялась, и в России вводился привычный теперь для нас "европейский стандарт" измерения времени суток. Еще пятью годами позже был узаконен отсчет минут, и все часы на Руси обзавелись двумя стрелками.

Петровской "модернизации" подверглись и самые знаменитые наши часы, установленные на Спасской башне еще в 1625 году. По распоряжению императора для Московского Кремля был заказан новый механизм — с двумя стрелками, с циферблатом, разделенным на двенадцать частей, с колокольной музыкой. Это чудо техники отсчитывало часы и минуты вплоть до середины XIX века. Но затем изрядно поизносившийся раритет потребовал капитального ремонта.

Выполнение столь ответственной задачи было поручено московским мастерам, братьям Николаю и Ивану Бутенопам. Их фирма славилась качеством и надежностью выпускаемой техники, за которую была удостоена золотых медалей на двух Выставках российских мануфактурных изделий.

В Кремле можно увидеть еще одни старинные часы. Более полутора столетий назад их установили в куполе Большого Кремлевского дворца. Долгие годы это "часомерье" не работало. Однако в середине 1990-х при реставрации дворца специалисты института НИИчаспром сумели отремонтировать уникальный механизм и даже восстановили музыкальную часть дворцовых курантов. Для этого пришлось заново отлить 5 колоколов взамен пропавших, а мелодию для часового боя подобрал тогдашний дирижер Президентского оркестра Павел Овсянников.

УВИДЕТЬ ВРЕМЯ

Уже шесть столетий в Москве бегут по кругу стрелки

Кроме того, уцелело в городе еще несколько огромных механических часов: на Киевском вокзале, на башне бывшего дома Северного страхового общества (ул. Ильинка), на знаменитом здании на Лубянке... Рекордсменом по величине считаются часы на высотном здании МГУ. Циферблаты исполинского "часомерья" имеют диаметр 9 метров. Минутная стрелка вытянулась на 4,1 метра (она вдвое длиннее своей "сестрицы" со Спасских курантов) и весит 39 килограммов. Весь механизм "тянет" на 9 тонн и состоит из 25 тысяч деталей. Существует, правда, в столице и еще более габаритный экземпляр часов — их механизм закопан в клумбе, украшающей склон Поклонной горы, а циферблат выложен из кустиков цветов. Конечно, это "часомерье" работает только в летнее время.

"Ходики" на ходу

В старые годы узнавать, который час, "по приборам" оказывалось непросто. Для многих москвичей доступны были лишь редкие "часомерья", установленные на башнях и на зданиях.

Ситуация с уличными часами в Златоглавой резко поменялась в 1912 году, когда буквально за несколько недель в разных уголках города появилось аж 138 "хронометров". Да не обычных, а электрических! "Винновниками" такого часового изобилия стали транспортники. Чтобы вагоновожатым удобнее было выдерживать график движения трамваев, на остановках решили установить часы. Специалисты называли их вторичными: стрелки двигались благодаря электрическим сигналам, поступающим по проводам от так называемого "базового" или первичного часового механизма (его смонтировали в здании Городской думы).

Отныне москвичам гораздо проще стало следить за временем по точным "уличным приборам". Впрочем, для домашнего пользования "малосостоятельной" публике уже тогда предлагалось иное приспособление — часы "ходики". На протяжении десятилетий этот "предмет техники" — с гирьками на цепочках, суетливо качающимся маятником, расписным циферблатом — был одним из неизменных атрибутов жилья простой русской семьи.

Столь популярный среди российских обывателей вид домашних часов перекочевал в нашу страну более 150 лет назад из германского Шварцвальда и завоевал огромную популярность. Вскоре нашлись предприимчивые люди, взявшиеся за производство "ходиков" в России. Кустарное часовое производство возникло в начале 70-х годов XIX века в Подмоскowie. Центром этого промысла стало село Шарапovo, где крестьяне Петр Егоров и Герасим Афанасьев в своих избах наладили кустарное "часовое дело". За год они умудрились сделать около полутора тысяч часов.

Дело оказалось прибыльным и его подхватили в соседних деревнях. Себеистимостью самих "ходиков" составляла для их изготовителей всего-навсего 20 копеек. Еще бы — корпус деревянный, циферблат наклеен бумажный, гири речным песком наполнены... Простоту и надежность шараповских "ходиков" оценили устроители Всероссийской промышленной выставки 1882 года, — эти "народные часы" были отмечены поощрительной наградой. А в начале XX века в Шарапове возникла крупная фабрика Василия Платова. К 1913 году здесь собирали уже до 1200 "ходиков" ежедневно.

Вскоре после революции производство часов было переведено из Подмоскowie в столицу, на завод "Авиаприбор". Однако "ходики" и самолеты — все-таки вещи малосовместимые. Видимо, осознав это, "наверху" постановили создать в Москве специальное часовое предприятие. Новый завод начал работать в 1930 году. Наряду с куда более современными будильниками, наручными и карманными часами в числе его продукции были все те же "ходики" (в 1933 году, например, их выпустили более 3 миллионов штук). Выпуск наращивали столь стремительными темпами, что порой даже не хватало тары для упаковки. Бывало, вместо специальных ящиков партии "ходиков" для отправки потребителю укладывали... в обыкновенные деревянные бочки! В скудные годы первых пятилеток часовых дел мастера страдали из-за дефицита металла. Пришлось даже разработать технологию изготовления керамических гири, выполненных в виде стилизованных еловых шишек, — их использовали взамен прежних чугунных грузов.

Существовал на заводе и цех экспортной продукции. Здесь собирали "экссклюзивные" "ходики" для зарубежных покупателей — с фарфоровыми расписными циферблатами, блестящими никелированными гириями, латунными цепями... (Наши настенные часы пользовались большим спросом в Китае, особенно у скотоводов-кочевников, населяющих северо-восточные области "Поднебесной империи").

Среди множества часов в столице есть такие, которые никогда не показывают полночь, даже в Новый год! Полдень или, там, 10.30 — это пожалуйста, но вот к вечеру хронометр обязательно "скакает", и определить по нему бег времени совершенно невозможно. Причина проста до чрезвычайности: часы, о которых идет речь, — солнечные.

Подобные чудеса техники сохранились в нескольких местах Первопрестольной — на старом здании Университета, на парадном фасаде бывшей Синодальной типографии на Никольской... Конечно, солнечные часы в нашем городе — баловство. Ну какой от них прок, если Ярило радует москвичей своим сиянием лишь около 70 дней в году?! (Значит, на протяжении остальных трехсот суток чудо-часики просто отдыхают.) Зато оригинально. А главное — никакие хлопоты: ни заводить, ни точность хода выверять не надо.

Александр ДОБРОВОЛЬСКИЙ.